Текст · 4 августа 2025, 05:30
Ольга Ромашова, Дата-отдел,

«Идет федеральная программа». За донаты ФБК завели не менее 76 дел — и за последние полгода в судах их уже стало больше, чем за три предыдущих

Четыре года назад вступило в силу решение Мосгорсуда о признании ФБК и всех структур Алексея Навального «экстремистскими организациями». Первое время тех, кто продолжил донатить ФБК, не преследовали, но к середине 2025-го репрессии против них стали рутиной — мы знаем уже о 76 уголовных делах в 38 регионах. По сути речь идет о федеральной кампании. Как силовики вычисляют донативших, кто находится в зоне риска и какое наказание им грозит — в большом исследовании «Медиазоны».

Главное о преследовании донатеров ФБК в России

- В России идет федеральная кампания против тех, кто жертвовал ФБК: к августу 2025 года мы знаем о 76 делах в 38 регионах.
- Под угрозой все, кто делал пожертвования с российских карт после признания ФБК «экстремистской организацией», то есть с августа 2021-го по март 2022 года, когда **Visa** и **MasterCard** ушли из России.
- Количество преследуемых постоянно растет, и сегодня как минимум каждое третье дело о

финансировании «экстремистской организации» связано с донатами сторонникам Навального.

• Первая волна дел была связана с тем, что в описание донатов 5 августа 2021-го по ошибке попало указание на ФБК. Это помогло силовикам связать с фондом конкретный **merchant ID** — технический идентификатор получателя, который платежный сервис **Stripe** передает российскому банку (а значит, он доступен и силовикам).

• **Stripe** описывает логику своей работы с **merchant ID** крайне общими словами, так что нельзя однозначно утверждать, что он всегда уникален (но нам неизвестно о случаях, когда этот **ID** был бы связан с платежом не в пользу ФБК).

• В любом случае для силовиков этот **merchant ID** стал однозначным свидетельством того, что человек мог делать пожертвования «экстремистской организации». И теперь это главное доказательство в судах.

• Среди преследуемых не только известные активисты, но и непубличные люди.

• В регионах приговоры достаточно мягкие, как правило, это штрафы. В Москве же почти всегда дают реальные сроки от 3 лет в колонии.

• Мы рекомендуем проверить, не переводили ли вы деньги ФБК через **Stripe** с российских карт. Инструкция — в конце текста.

Летом 2024 года домой к программисту Александру Басову[1] пришли полицейские. Они показали постановление на обследование[2] его квартиры, где говорилось, что Басов, по информации силовиков, переводил деньги ФБК.

«Они не очень компетентные, что ли, были, — вспоминает программист. — Мне удалось все документы, телефоны, ноутбуки из дома унести».

Осмотрев квартиру, полицейские повезли Басова на опрос, где потребовали признаться в «финансировании экстремизма». «Они говорят: "Ну, это вот идет федеральная программа. Нам спустили задачу, что надо всех, кто ФБК спонсировал, отлавливать", — вспоминает Басов. — У них план появился, вот они этот план и выполняли».

Опрос закончился тем, что силовики потребовали от программиста приехать еще раз, но уже с адвокатом — и дать «нормальные признательные показания».

Вернувшись домой, Басов проверил банковское приложение и действительно обнаружил, что донатил ФБК во второй половине 2021 года, то есть уже после того, как суд признал фонд «экстремистской организацией». «Я реально не помнил, когда я там и через что донатил», — замечает программист. Вместо «нормальных признательных показаний» молодой человек решил уехать из России.

К тому времени ФБК был признан «экстремистской организацией» и запрещен уже несколько лет. Дела за переводы пожертвований начали возбуждать с лета 2022 года, но в рутину у силовиков эти преследования

вошли только в последние полтора года — и сегодня нам известно уже 76 уголовных дел по всей России.

Новый сбор после запрета ФБК как «экстремистской организации»

Основанный Алексеем Навальным Фонд борьбы с коррупцией и его ближайших соратников преследовали практически все время, что они вели публичную деятельность, уголовные дела шли одно за другим, но до присвоения «экстремистского» статуса в 2021 году перевод денег фонду был совершенно легален. Тогда ФБК собирал донаты на российский счет и только из России.

Иск о признании ФБК «экстремистской организацией» Генеральная прокуратура подала в Московский городской суд в апреле 2021-го, через три месяца после ареста Навального, вернувшегося в Россию из Германии, где он лечился после попытки ФСБ отравить политика. В иске более чем на три тысячи страниц упоминались многочисленные протоколы за организацию митингов по всей России и уголовные дела против Навального и его сторонников. В остальном материалы дела были забиты техническими документами.

Перед рассмотрением иска в суде ФБК отключил возможность отправлять пожертвования на счет организации: сомнений в том, что иск удовлетворят, не было, а статья о финансировании экстремистской деятельности (282.3 УК) могла поставить под угрозу безопасность жертвователей. Мосгорсуд ожидаемо удовлетворил иск прокуратуры 9 июня 2021 года.

Через два месяца, 4 августа, суд отклонил апелляцию, и решение вступило в силу.

На следующий день соратники Навального объявили, что нашли безопасный способ собирать донаты: через американский платежный сервис *Stripe*, которым пользуются тысячи онлайн-магазинов по всему миру. Вероятно, идея заключалась в том, что все данные о назначении платежей будет хранить *Stripe*, который не станет выдавать информацию российским властям, а детали транзакций, которые все же окажутся видны российским банкам (например, назначение платежа и номер телефона получателя), не будут указывать на то, что донат получил ФБК.

Через несколько дней после перезапуска сбора пожертвований выяснилось, что упоминание ФБК все же попало в банковские выписки в первый день сбора, 5 августа, в виде обрезанного адреса сайта *WORLD.FBK.IN*, через который собрались донаты. Тогда команда Навального заверила, что ошибка исправлена и жертвовать ФБК теперь можно без особых опасений. Сбор донатов через *Stripe* шел до марта 2022 года, когда *Visa* и *MasterCard* перестали работать с российской банковской системой.

Все семь месяцев, что шел новый сбор донатов, силовики как будто не обращали на него внимания, сконцентрировавшись на уголовных делах против самого Алексея Навального, руководителей его штабов и заметных активистов, а не на рядовых донатерах. Но летом 2022-го очередь дошла и до них.

К середине 2025-го репрессии против донативших вошли в рутину у силовиков по всей России

О первом уголовном деле за донаты ФБК стало известно спустя год после запрета и полгода после того, как донаты перестали собираться в России. 28 августа 2022 года силовики задержали сооснователя «Диссернета» и журналиста «Новой газеты» Андрея Заякина, его обвинили в финансировании «экстремистской организации» (часть 1 статьи 282.3 УК, до 8 лет лишения свободы). Из материалов дела Заякина «Медиазона» узнала имена еще двух фигурантов; их задержали чуть раньше, 13 и 15 августа, но об этих людях не знали ни журналисты, ни правозащитники. Это владелец магазина автозапчастей Алексей Коновалов из Магадана и программист Сергей Ширяев из Москвы.

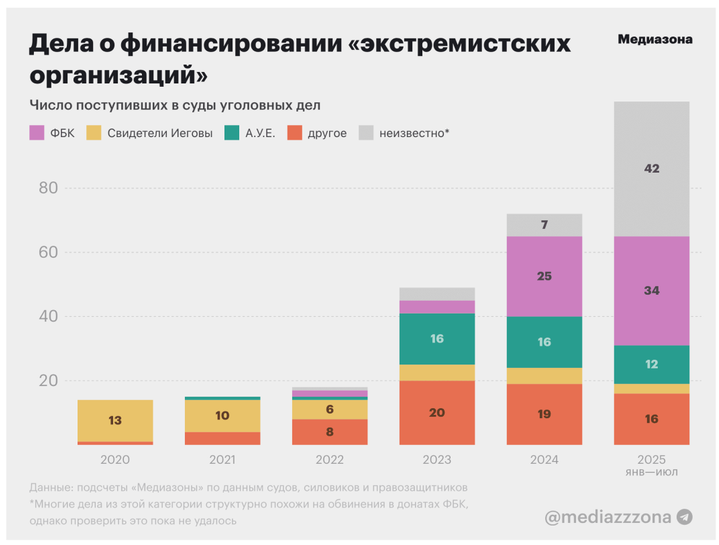
Эти дела были связаны с переводами 5 августа, когда в платежки попало указание на ФБК. По словам Леонида Волкова из ФБК, в тот день через *Stripe* им пришло около восьми тысяч донатов. Несмотря на потенциальный риск для тысяч людей, уголовные дела тогда так и остались единичными.

Новая волна известных дел появилась только в 2023 году. В апреле с обыском пришли к ученому Сергею Абрамову из Ярославской области, а в сентябре силовики задержали сразу шестерых[3] не связанных друг с другом людей в разных концах России. Это необычный случай: обычно жертвователей задерживали поодиночке.

В этих делах речь шла уже не только о переводах, сделанных 5 августа, — силовики к этому времени научились вычислять даже те донаты в пользу ФБК, где в банковских выписках прямо не упоминалась запрещенная организация.

С тех пор преследование донативших ФБК начало ускоряться. В 2024 году в суды по всей России поступило уже 25 дел о донатах ФБК, а только за первые полгода 2025-го мы зафиксировали[4] уже

34 таких дела в судах — это уже больше, чем за предыдущие три года.

Если в предыдущие годы по статье о «финансировании экстремизма» преследовали в основном «Свидетелей Иеговы» (их признали «экстремистской организацией» в 2017 году) и представителей криминальной субкультуры (после запрета «движения А.У.Е.» в 2020-м), то теперь на первое место вышли дела о донатах ФБК. Всего нам известно о 76 делах по всей стране[5], некоторые из них

еще расследуются и не дошли до суда.

Кампанию по преследованию жертвователей ФБК действительно можно назвать федеральной: мы знаем о делах в 38 регионах России, от Калининградской до Магаданской области.

По количеству дел первое место занимает Москва (11 дел), на втором месте Краснодарский край с шестью делами, на третьем — Калининградская область с пятью делами.

Исправлено после публикации: изначально два случая из Петербурга были ошибочно отнесены к Ленинградской области. Общее число дел не менялось, новых дел не добавлялось.

Силовики на местах отрабатывают спущенные сверху списки жертвователей

Чтобы попытаться восстановить логику силовиков, «Медиазона» изучила документы по двум десяткам уголовных дел[7] о донатах ФБК.

Формальному возбуждению дела предшествует оперативная работа, которую ведет ФСБ или МВД. Иногда она может длиться достаточно долго — например, в случае московского активиста Константина Котова постановление о проведении ОРМ[8] из-за донатов ФБК датировано 4 мая 2023 года, а само дело возбуждено спустя 15 месяцев, в августе 2024-го. В рамках этой работы силовики могут отправлять запросы в банки и мобильным операторам, с разрешения суда прослушивать телефоны и так далее. Ее подробности засекречены.- Только рассекреченные справки о результатах ОРМ иногда попадают в уголовные дела.

Если оперативников вызывают в суд давать показания, они говорят о своей работе крайне расплывчато: «в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий задокументированы пожертвования» или «получена информация о возможной причастности» человека к финансированию ФБК.

Иногда следователи и оперативники упоминают в разговорах с подозреваемыми о некой федеральной кампании и списках жертвователей, которые спускают им в регионы. «Следователь говорила, что у нее список из тысячи таких, как я», — вспоминает Ксения Антонова [9]из Тюмени.

Это подтверждает и логика уголовных дел, которые мы изучили — по ним видно, что силовики заранее знают, что человек переводил деньги ФБК. Один из задокументированных источников такой информации — данные Росфинмониторинга[10].

Структурно дела о донатах ФБК и правда отличаются от других дел о «финансировании экстремизма», объясняет адвокат Геннадий Зайцев[11], оказывающий юридическую помощь по нескольким делам о пожертвованиях.

«Здесь расследование идет от адреса получения денежных средств к человеку, а не наоборот. Поэтому получается так, что к моменту допроса конкретного лица все остальные материалы уже на руках имеются», — говорит адвокат.

В других делах о финансировании экстремизма силовики, как правило, работают наоборот: они сначала разрабатывают какую-либо группу людей по другим обвинениям и только потом уже находят преступные транзакции. Поэтому в таких делах у подсудимых часто есть еще несколько статей помимо 282.3 УК.

Зайцев отмечает, что обвинения в пожертвованиях ФБК «возникают как будто бы спонтанно по всей стране, в случайных местах» — не только против известных активистов.

И, судя по всему, отправная точка для силовиков — технические данные, которые все банки получают, чтобы перевод нашел адресата (если точнее, данные об одном конкретном поле под названием *merchant ID*).

Как силовики вычисляют донативших ФБК и доказывают их вину

Запуская сбор донатов через *Stripe*, в ФБК подчеркивали, что полностью ушли «от подконтрольной Кремлю финансовой инфраструктуры», а значит, получатель денег не будет виден российским силовикам. С одной стороны, ни в одном из дел действительно нет указания на то, что какие-то данные были получены со стороны *Stripe* — похоже, силовики даже не пытались туда писать.

С другой стороны, *Stripe*, как и любая другая финансовая организация, отдает в банк отправителя средств достаточно много метаинформации, по которой можно отследить транзакцию.

Большинство современных банковских приложений позволяет пользователю за несколько секунд скачать выписку по каждой операции. Как правило, в этой выписке, кроме суммы, будет указано назначение платежа и его получатель. Донаты в адрес ФБК в таких выписках выглядят невинно (кроме первых платежей со словом FBK сразу после старта кампании 5 августа 2021-го) — ни одно из полей не указывает на то, что деньги переводятся запрещенной в России организации. Команда Навального регулярно меняла назначение платежей, пытаясь обезопасить своих сторонников.

Однако на деле российские банки, как и любые другие, собирают и хранят (а значит, и выдают силовикам по запросу) гораздо больше информации, чем показывают в доступной пользователям выписке.

За одно из таких полей и зацепились силовики, поставившие своей целью вычислить переводы в адрес ФБК — это поле называется *merchant ID*. Это идентификатор, который необходимо знать банку, чтобы направить ваши деньги по нужному адресу.

Силовики считают, что ФБК принадлежит мерчант-счет с идентификатором *V2NI29SJROMGYKY* в американском банке *Wells Fargo*. Почти все изученные нами уголовные дела строятся на том, что обвиняемый перевел деньги на этот счет. В качестве доказательств силовики используют информацию

от Росфинмониторинга или из банка и показания банковского эксперта, который объясняет, что такое *merchant ID* (а иногда — просто письмо из банка об уникальности этого кода).

О том, что *merchant ID* можно использовать для вычисления переводов ФБК, силовики догадались не сразу. В первых трех делах[12] в 2022 году

этот идентификатор вообще не упоминался. Тогда силовики опирались на фразу «*WORLD.FBK.IN*» в описании платежей от 5 августа 2021-го.

К идее использовать *merchant ID* они пришли не позже весны 2023 года, изучая банковские выписки по этим первым делам.

В деле петербургского программиста Антона Зидерера есть аналитическая справка[13] от

подполковника полиции Шамаева. В ней говорится, что во всех переводах фигурирует один и тот же идентификатор *V2NI29SJROMGYKY* и один и тот же американский банк *Wells Fargo* — значит, «можно сделать вывод, что получателем является одно и то же лицо, вне зависимости от привязки к сайту "*world.fbk.info*"».

Судя по доступным нам документам, силовики сначала увидели указание на ФБК в назначениях платежей за 5 августа, а уже потом заметили совпадающие *merchant ID* в таких платежах. В других делах они также обращают внимание и на повторяющиеся идентификаторы вроде «номера терминала *BMMYOVWA*» и «цифрового номера банка эквайера — 449216».

В тексте приговора *merchant ID* впервые упоминается в феврале 2024 года — это дело Вячеслава Герцберга из Сыктывкара. Судья ссылается на идентификатор *V2NI29SJROMGYKY*, а также упоминает вышедшую в августе 2021 года в «Новой газете» статью «Ваше место возле донатов!»[14], в которой «автором рассказывается об особенностях выявления банковских операций по перечислению денежных средств в адрес [ФБК] по *merchant ID*».

Еще одно ключевое доказательство в деле Герцберга и других донативших — показания банковских экспертов о том, что *merchant ID* уникален, а значит, идентификатор *V2NI29SJROMGYKY* указывает именно на ФБК.

Эти показания почти слово в слово копируются из одного дела в другое — судя по всему, чтобы еще больше упростить себе работу, следователи попросту перепечатывают эти доказательства.

Действительно ли этот merchant ID принадлежит ФБК?

Однозначно ответить на этот вопрос, не имея доступа к внутренним системам *Stripe*, нельзя. Публично же *Stripe* рассказывает о своей работе достаточно общими словами, не уточняя, по какой логике их клиентам присваиваются *merchant ID*, могут ли они меняться со временем и насколько жестко он привязан к одному клиенту.

Мы отправили компании запрос с просьбой объяснить особенности выдачи *merchant ID* внутри системы, но он остался без ответа.

«Медиазона» попросила двух пользователей «Тинькофф банка»[22] заказать подробные банковские выписки по транзакциям через *Stripe* — в таких выписках виден *merchant ID*. Один пользователь по нашей просьбе нашел в своей истории четыре перевода «Медиазоне», а другой — по одному переводу «Медузе», «Важным историям» и *The Insider*.

Пожертвования «Медузе», «Важным историям» и *The Insider* были сделаны в сентябре 2021 года с одной и той же карты с разницей примерно в две недели между каждой транзакцией. Все три платежа прошли через *STRIPE PAYMENTS UK LIMITED*, и у каждой транзакции был свой *merchant ID*.

При этом платежи «Медиазоне» в апреле 2020 года и в январе 2021 года проходили через банк *Wells Fargo*, и у них были разные *merchant ID*. Еще два доната от этого же человека — в октябре и ноябре 2021 года — проходили через *Deutsche Bank*, и у этих операций был один и тот же *merchant id* (но отличный от случаев *Wells Fargo*). При этом со стороны «Медиазоны» никаких изменений в приеме пожертвований через *Stripe* не было ни в 2020, ни в 2021 году.

Источник «Медиазоны» в крупном европейском банке говорит, что первая транзакция в их системе в адрес мерчанта с идентификатором *V2NI29SJROMGYKY* произошла 5 августа 2021 года — то есть в день начала сбора донатов ФБК. Он предполагает, что *Stripe* распределяет платежи между

аккаунтами по своей внутренней логике — и по неизвестной причине ФБК мог получить уникальный номер.

«Медуза» также предполагала, что в это поле в выписке может попадать *ID* саб-мерчанта[23], то есть конечного пользователя *Stripe* — и тогда номер будет действительно уникальным. Платежные посредники, к которым относится *Stripe*, по требованию *MasterCard* должны присваивать такие *ID* — и их формат совпадает с «классическим» *merchant ID*. Однако таким образом невозможно объяснить три разных *ID* в выписке по «Медиазоне».

Леонид Волков говорил «Медиазоне», что ФБК никакого отношения к этому мерчант-счету не имеет, а в *Stripe*, по его словам, представителей фонда заверили, что «никаких уникальных ID своим клиентам не присваивают и никуда не передают».

Так или иначе, сейчас нам не известно о случаях, когда платеж в адрес мерчанта *V2NI29SJROMGYKY* не был бы связан с ФБК. Для оперативников и следователей же он служит однозначным свидетельством того, что человек финансово поддерживал «экстремистов».

По делам о донатах преследуют не только известных активистов

В марте 2025 года директор ФБК Иван Жданов предположил, что дела о донатах не начинаются с данных Росфинмониторинга о *merchant ID* — а просто

силовики идут по списку активистов и изучают их банковские транзакции.

В числе обвиняемых в финансировании экстремизма действительно есть заметные активисты и публичные фигуры — например, Константин Котов, осужденный на четыре года по «дадинской статье», волонтер «Немцова моста» Виктор Леваков, нижегородский активист Глеб Калинычев, вологодский юрист Евгений Молотов, журналисты Карен Шаинян и Андрей Заякин. Но большинство подсудимых все же не было никак публично известно.

Мы проверили их по существующим утечкам и всевозможным спискам сторонников Навального (в том числе тем, что публиковали сами силовики и связанные с ними каналы) — и пришли к выводу, что уголовные дела против донативших ФБК невозможно объяснить только активистским прошлым.

В публично доступных утечках данных сторонников Навального мы нашли[24] упоминания 41 обвиняемого в «финансировании экстремизма» из-за переводов ФБК. Еще 19 человек, на которых заведены дела, в этих базах не упоминались. В 16 случаях это выяснить не удалось из-за неполных персональных данных.

Тем не менее, по уголовным делам мы можем судить о том, что силовики имеют в виду эти утечки — и используют их как дополнительные доказательства. Например, в деле московского активиста Котова упоминается, что он регистрировался на сайте «Умного голосования».

Дело в том, что Верховный суд требует от следствия доказывать, что обвиняемые поступали осознанно и знали, что финансируют экстремистскую организацию. Поэтому силовики тщательно фиксируют в материалах пожертвования в адрес ФБК до запрета организации, подписки на оппозиционные каналы и даже их переписки о политике со знакомыми.

На основе этих данных суды приходят к выводу, что раз человек интересовался политикой, он «не мог не знать», что ФБК запрещен. И значит, однозначно виновен в том, что оказал поддержку такой организации.

В регионах обычно приговаривают к штрафам, в Москве — к реальным срокам

Как правило, суды назначают по делам о донатах ФБК штрафы — и только в отдельных случаях обвиняемые получают реальный срок в колонии.

Нам известны приговоры по 49 делам о донатах ФБК. Несмотря на то, что статья 282.3 УК предполагает наказание до 8 лет в колонии, большинство обвиняемых — 33 человека — получили штрафы от 100 до 600 тысяч рублей. Одного человека приговорили к принудительным работам, пятерых к условным срокам.

В Москве почти всегда[25] назначают реальные сроки — мы знаем о шести таких приговорах. Андрею Заякину назначили пять лет заочно. Активист Виктор

Леваков, кардиохирург Иван Тищенко, украинка Людмила Гончар и многодетный отец Дмитрий Марсов получили от трех до четырех лет колонии. Как исключение смотрелся бывший муниципальный депутат Антон Гришин, поначалу получивший 350 тысяч рублей штрафа — но прокуратура обжаловала приговор, и Мосгорсуд ужесточил наказание до 3,5 лет в колонии.

Единственный реальный срок за донат за пределами столицы нам известен в Калининграде — но и там обвиняемый получил всего 8 месяцев в колонии.

Реальные сроки назначили и тем, кому вменили не только финансирование экстремизма. Так было в делах краснодарского хакера Андрея Коваленко (его обвиняли в рассылке вредоносного ПО), вологодского сотрудника «Почты России» Владимира Скворцова (его обвиняли в расклейке листовок легиона «Свобода России») и вернувшегося в Россию из-за границы программиста Алексея Маляревского (его обвиняли в участии в подпольных «штабах Навального»).

Маляревский уезжал из России, но вернулся и был задержан после пикета с плакатом в поддержку Навального. По версии следствия, он отправил 150

долларов ФБК с аккаунта в европейском банке *Revolut*-. Банк не сотрудничает с российскими силовиками, поэтому они получили доступ к данным о переводе другим способом — избили Маляревского, чтобы он дал пароли от своих устройств. Там они нашли приложение *Revolut* и квитанции о переводах в электронной почте.

Две статьи обвинения было и у Равиля Искалиева из Саратовской области — он получил штраф по делу о донатах ФБК и «дискредитации армии». Но примечателен случай Искалиева другим: это единственный приговор, вынесенный за донат, совершенный[26] после решения Мосгорсуда 24 июля 2021 года о запрете ФБК, но до его вступления в законную силу 4 августа. Судья в приговоре смешал понятия «экстремистского сообщества» и «экстремистской организации», и в апелляции, по мнению адвоката Зайцева, приговор бы не устоял. Но Искалиев не стал его обжаловать.

Как правило, обвиняемые признают вину и не отрицают, что делали пожертвования. Но по крайней мере три человека настаивают[28], что не оформляли донаты. Это Екатерина Макарова[29], Артем Серов[30] и доктор физико-математических наук Сергей Абрамов — всех приговорили к штрафам.

Адвокат Геннадий Зайцев подтверждает, что по делам о донатах ФБК прокуратура и суды в основном «не зверствуют»: «Если бы это была кампания, направленная на запугивание, мы бы видели большее количество приговоров с реальным лишением свободы». В Москве же, по его

наблюдениям, по политическим статьям вроде «оправдания терроризма» и «военных фейков» в целом наказывают жестче, чем в регионах.

Преследование жертвователей ФБК адвокат описывает как «конвейер» и «рутину» с точки зрения подхода силовиков.

Что о преследовании донативших говорят в ФБК

В ФБК не стали отвечать на вопросы «Медиазоны», заданные при подготовке этого исследования. Помимо поста в телеграме в первые дни сбора донатов через *Stripe* организация не выпускала публичных заявлений по поводу дел против донатеров.

Не сказали в ФБК и о том, что конкретно произошло 5 августа, когда часть адреса сайта world.fbk.info попала в дескриптор платежа. Именно это стало основанием для первых уголовных дел, а позже помогло силовикам вычислять предполагаемых жертвователей по данным о *merchant ID*.

В настройках аккаунта *Stripe* есть два поля, в которые необходимо вписать интернет-адрес. Одно из них располагается в разделе *Business Details*, а другое — в разделе *Public Details*. На деле это одно и то же поле: сайт, который вы вписываете в разделе *Business Details*, автоматически попадает в *Public Details* — а значит, и в описание платежа, которое получает банк жертвователя. Оставить *Business Details* пустым по умолчанию нельзя. Это обычная работа *Stripe*, которую легко заметить при настройке аккаунта.

Других полей, где предлагается вписать адрес сайта, в настройках аккаунта в *Stripe* нет. Вряд ли сервис сам каким-то образом добавил информацию о сайте *world.fbk.info* — а значит, ошибка могла произойти из-за неосторожных действий того, кто настраивал аккаунт. И из-за этой ошибки в платежки российских банков могли попасть указания с обрезанным адресом сайта вроде *THANKS, WORLD.FBK.IN*.

External embed

https://s3.zona.media/video/76b7f27409c715f1f277d2bd46983e66.mp4

«ФБК никогда не вписывал "Спасибо, ФБК" в дескриптор инвойса — это был принципиальный момент. Сбой произошел на стороне *Stripe*, когда он начал отображать часть адреса сайта ФБК в некоторых выписках», — писал в твиттере глава *IT*-отдела ФБК Владислав Романцов в феврале 2025 года.

Леонид Волков не отрицал, что 5 августа 2021-го *Stripe* «в ряде случаев передавал информацию» о назначении платежей банкам, не уточняя, как это произошло. Больше подобное, по его словам, не

повторялось. «У них есть такой режим, мы смогли с ними связаться и его принудительно включить, — говорил Волков. — То есть мы сразу все правильно настроили, но действительно мы не понимали, что в каких-то случаях информация о конечном получателе попадет российскому банку, а потом научились это исправлять».

«Если есть подтвержденный кейс, когда дело возбуждено за платеж после 5 августа, это может поменять картину мира и оценку происходящего», — говорил тогда Волков.

Сегодня нам известна как минимум дюжина дел, в которых людей преследовали за пожертвования после 5 августа[33] — в описаниях этих платежей не было букв *FBK*, и силовики доказывали их вину по *merchant ID*.

Как проверить, в опасности ли вы

Итак, преследования за донаты ФБК стали обыденностью, силовики по всей России отрабатывают спущенные им списки людей, которых вычисляют благодаря данным из российских банков.

Под риском могут оказаться все, кто делал пожертвования ФБК с российских карт после признания фонда «экстремистской организацией» — то есть с 5 августа 2021-го до начала марта 2022-го. Леонид Волков упоминал, что за эти семь месяцев «прошли десятки тысяч платежей». Старые донаты на сегодняшний день опасности не представляют.

Многие жертвователи ко времени визита силовиков уже забыли, что они переводили деньги ФБК после запрета. Так что не помешает проверить себя — посмотреть историю банковских переводов[34].

, сообщения о подписках на почте, пролистать свои соцсети за тот период.

Что делать, если я обнаружил такие донаты? Если вы находитесь в России, существует вероятность, что рано или поздно к вам придут силовики. В этом случае они, скорее всего, получат доступ к вашим устройствам и будут вас допрашивать. Позаботьтесь о том, чтобы на ваших устройствах не было материалов, которые бы ухудшили ваше положение (например, «фейков» о российской армии или запрещенной символики).

В сети немало инструкций от юристов, которые помогут подготовиться к обыску и допросу. Наиболее полно оценить риски и выработать стратегию помогут правозащитники — например, можно связаться с проектом «Сетевые Свободы» (горячая линия в телеграме) или «ОВД-Инфо» (правовой бот в телеграме).

А если я сейчас живу не в России? Если вы живете за границей и обнаружили, что донатили ФБК с российской карты с августа 2021 по март 2022-го, то возвращаться в Россию для вас может быть небезопасно. Против вас может быть уже возбуждено дело, о котором вы не знаете. Есть и другой вариант: дело могут возбудить после вашего возвращения, как это случилось с юристом Евгением Молотовым из Вологоды.

Опасны ли донаты с иностранной карты? О таких донатах силовики могут узнать, только если получат физический доступ к вашей технике — например, во время проверки при переходе границы. Или во время задержания и обыска, как это случилось с программистом Алексеем Маляревским, в телефоне которого нашли приложение *Revolut*, а в почте — квитанции о переводах. Это единственный известный нам случай преследования за донат с нероссийской карты.

Так что к поездке в Россию стоит серьезно подготовиться — стереть все квитанции с почты, удалить транзакции из банковского приложения (а лучше и само приложение), подумать, где еще могли остаться данные о ваших переводах. И не только в пользу ФБК — не забывайте, что любые переводы в поддержку Украины, о которых вы сами могли давно забыть, силовики трактуют как «государственную измену». Вообще переходить границу лучше с «чистым» телефоном или ноутбуком, на которых точно не будет ничего запрещенного.

Теперь придут ко всем жертвователям, кто остался в России? Речь идет об огромном числе людей — у силовиков вряд ли хватит ресурсов, чтобы охватить всех. Но предсказать, к кому придут, а к кому нет — невозможно, поэтому под риском находится любой, кто донатил из России. Опасность сохранится еще долго: срок давности по статье о финансировании экстремизма — 10 лет. Будьте осторожны и берегите себя.

Embedded content is unavailable in PDF

Текст: Ольга Ромашова

Данные: Ольга Ромашова, дата-отдел «Медиазоны»

Инфографика: дата-отдел «Медиазоны»

Редакторы: Максим Литаврин, Егор Сковорода

Если вам известно об уголовных делах за донаты, которые мы пока не включили в наш подсчет, или если силовики приходили к вам из-за них, вы можете связаться с «Медиазоной» по почте или через бот в телеграме.

1. Имя изменено, город не указан по просьбе собеседника.
2. Аналог обыска, для проведения которого не нужно решения суда. «Медиазона» ознакомилась с постановлением на обследование помещения, протоколом обследования и опросом Басова.
3. Это омский активист Антон Коврик, нижегородский активист Глеб Калинычев, преподаватель английского из Орла Илья Старцев, токарь из Иркутска Алексей Камкин, комплектовщик из Сыктывкара Вячеслав Герцберг и красноярец Андрей Новокрещеных.
4. Реальное число дел против донатеров, скорее всего, выше, поскольку не во всех случаях мы смогли установить, какой из запрещенных организаций, по версии следствия, делал переводы обвиняемый.
5. В это число включены и дела, которые пока находятся на стадии следствия. Такие дела не отображены на графике, он показывает число именно поступивших в суды дел.
6. Имя изменено.
7. Из них полностью нам доступны три дела, в остальных случаях это фрагменты (обвинительное заключение, приговор, другие материалы).
8. Оперативно-розыскных мероприятий.
9. Имя изменено.

10. Это федеральная служба, которая наблюдает за финансовой сферой и должна бороться с отмыванием денег и финансированием терроризма и экстремизма.Все российские банки обязаны сотрудничать с ней и сообщать о любых подозрительных операциях. Росфинмониторинг, в свою очередь, может сам передавать данные силовикам или хранить их и выдавать по запросу.

11. Имя изменено.

12. Это дела Андрея Заякина, Сергея Ширяева и Алексея Коновалова. Примечательно, что оперативная работа по этим делам велась в рамках уголовного уголовного дела о мошенничестве против Алексея Навального (часть 4 статьи 159 УК), возбужденного еще в 2020 году. Только после сбора всех справок дела разделили.

13. В ней Шамаев опирался на документ, полученный из Главного управления экономической безопасности МВД в мае 2023 года; в самом документе уже утверждалось, что счет с индентификатором V2NI29SJROMGYKY принадлежит «экстремистской организации ФБК».

14. Статья рассказывает об ошибке с упоминанием ФБК в назначении платежа в первый день кампании. В тексте есть комментарий Владислава Здольникова — бывшего IT-менеджера команды Навального, который первым публично рассказал о возможности вычислить платежи по merchant ID еще в августе 2021 года.

15. По совпадению Кузнецов — полный тезка другого обвиняемого в донатах ФБК

16. Подсудимый по этому делу и его адвокат попросили об анонимности.

17. Stripe users, for example, don't see or deal with their merchant ID number directly. Since Stripe is a full-service payment processing solution that offers the functionality of a merchant account, our users don't need to open a merchant account on their own and therefore are not given a merchant ID number.

18. For businesses that already use Stripe for payment processing, Stripe provides merchant account functionality automatically, which eliminates the need for businesses to apply for a separate merchant account with a bank.

19. No, Stripe does not issue individual merchant accounts. Instead, Stripe utilizes payment aggregation to process numerous merchants through a singular merchant account.

20. Instead of each individual business needing to set up its own merchant account, a process that can be time-consuming, the payfac effectively “rents out” merchant account functionality under its larger master merchant account.

21. Stripe uses smart routing algorithms to optimise transactions at a global scale. It directs transactions to the optimal partner acquirer by considering factors like the country of the issuing bank and the card type. This boosts authorisation rates and enhances payment performance.

22. Сейчас — «Т-Банк».

23. Подробнее о мастер-мерчантах и саб-мерчантах — во врезе выше.

24. Для проверки мы использовали крупнейший агрегатор утечек, сервис «Химера», в котором есть базы с названиями вроде «АНТИКРИМИНАЛ ЭКСТРЕМИСТЫ ФБК», «ТЕЛЕФОНЫ FREE.NAVALNY.COM» и «ДОНАТЫ ФБК». Отдельно мы проверили «базу жертвователей», утекшую в сентябре 2021 года.

25. Единственное известное исключение — случай Сергея Ширяева, приговор которому вынесли еще в 2022 году. С тех пор в Москве все донатеры получают реальные сроки.

26. В это время донаты на российский счет ФБК уже были отключены. Искалиев, судя по тексту приговора, сделал перевод на личную банковскую карту Леонида Волкова (когда-то он публично собирал донаты на эту карту).

27. Astra поделилась информацией с «Медиазоной».

28. Теоретически Stripe позволяет перенести данные клиентов из других поставщиков платежных услуг вроде CloudPayments или PayPal. Однако вряд ли это было бы возможно в случае с ФБК — как минимум, такое точно заметили бы другие жертвователи. Сообщений о том, что ФБК переподписали кого-то из старых донатеров на Stripe, не было.

29. Имя изменено.

30. Имя изменено.

31. Это можно посмотреть в коде страницы на ютубе по запросу «-publishDate».

32. «Медиазона» ознакомилась с заявлением Серова и отказом МВД.

33. Восемь человек впервые отправили донаты в разные дни августа: 6, 7, 8 и 19 числа. Еще троим вменили переводы, впервые сделанные в сентябре и ноябре. Самая поздняя известная нам подписка на донаты фигурирует в деле журналиста Карена Шаиняна — он оформил ее 13 января 2022 года.

34. Если ваш банк позволяет смотреть историю переводов четырехлетней давности — обычно это можно сделать через приложение или ваш аккаунт на сайте банка.